

В голове у Шу Цзыбао загудело, мысли в одночасье выветрились. Когда к нему вернулась способность соображать, он изо всех сил бросился прочь из толпы:

— Нельзя вызывать полицию, нельзя...

Его поведение было настолько неестественным, что все присутствующие тут же уставились на него. Шу Цзыбао покраснел до корней волос и, тяжело дыша, уставился на Жун Хуая, который медленно опускал телефон.

Жун Хуай пнул чемодан у своих ног и слегка вскинул подбородок:

— Почему ты украл мою одежду?

На глазах у всех Шу Цзыбао, заливаясь краской, выпалил:

— Я ничего не крал!

Жун Хуай снова достал телефон, собираясь вызвать полицию, но Шу Цзыбао вырвал гаджет у него из рук. На лице Жун Хуая заиграла ленивая усмешка:

— О, значит, не крал? Просто заменил подлинники на подделки с уличного рынка, купленные оптом по десять юаней за штуку?

Шу Цзыбао словно громом поразило. Он застыл, не в силах даже мыслить, его глаза расширились от ужаса. Он никак не ожидал, что Жун Хуай обо всем узнает.

Поскольку был обеденный перерыв, вокруг собиралось все больше сотрудников. Их взгляды — пронзительные, полные презрения и недоумения — жгли так, что ему хотелось провалиться сквозь землю. Пытаясь отчаянно сопротивляться, он пролепетал:

— Ты говоришь, что твою одежду подменили на фальшивку, но кто сказал, что ты сам не купил подделку изначально!

После этих слов нашлись те, кто засомневался. Ведь все они были наслышаны о том, что даже в брендовых бутиках порой выдают второсортный товар за оригинал, об этом даже писали в новостях.

Жун Хуай не спеша усмехнулся. Сердце Шу Цзыбао пропустило удар. Жун Хуай поднял взгляд на Помощника Чжана:

— Помощник Чжан, я обнаружил напротив дивана скрытую камеру. Не могли бы вы включить запись?

Помощник Чжан был застигнут врасплох. Он не ожидал, что камеру обнаружат сразу же после установки. Однако перед отъездом господин Бо наказал ему во всем ставить интересы Жун Хуая на первое место, поэтому он, не раздумывая, открыл файл.

На записи, датированной полуднем, было отчетливо видно, как после ухода Жун Хуая из номера Шу Цзыбао сначала в ярости крушил все вокруг, а затем сел на диван и стал связываться со СМИ, планируя слить компромат. В ожидании ответа он открыл дверь на стук — на пороге стоял сотрудник с худым лицом и чемоданом. Шу Цзыбао украдкой открыл чемодан Жун Хуая и подменил одежду на ту, что принес сообщник.

Теперь все стало предельно ясно.

Оригинальные брендовые вещи Жун Хуая стоили сотни тысяч, а то и миллионы юаней, а их заменили на барахло с рынка за тридцать юаней. Даже если бы Шу Цзыбао не пытался продать их под видом ношеных звездных вещей, на вторичном рынке они все равно стоили бы десятки тысяч.

Все присутствующие были в шоке, повсюду слышался шепот:

— Надо же, с виду такой приличный парень, а на деле оказался таким подлецом.

— Это же родной брат Шу Цзыхэ. Вечно ходил с задранной носом, на всех смотрел свысока, я сразу понял, что он гнилой человек.

— Додуматься до такой мерзости, как подмена одежды, это просто дно.

— Слышал, что за его учебу и жизнь в университете платил Жун-гэ. Настоящая неблагодарная тварь!

Режиссер Чжао, не ожидавший, что на его съемочной площадке произойдет подобное, с яростью швырнул палочки для еды на стол:

— Сяо Жун, у нас и так проблем хватает. Полиция поднимет слишком много шума. Если доверяешь мне, позволь разобраться самому.

Жун Хуай кивнул:

— Конечно, я доверяю режиссеру Чжао.

На самом деле, он лишь разыгрывал спектакль. Отправлять Шу Цзыбао в тюрьму было бы слишком мягким наказанием. В конце концов, этот человек хотел опозорить его и разрушить ему карьеру.

В зеркале гримерной отразилось лицо молодого человека. Он опустил веки, на губах играла холодная, ослепительная улыбка — один взгляд на него заставлял кровь стыть в жилах.

Именно из-за этого когда-то, когда Жун Хуая травил в интернете, кто-то раскопал, что он якобы носит подделки. Кто бы мог подумать, что его шурик окажется настолько алчным: мало того, что он воровал деньги с банковских карт, так еще и тайком подменял одежду Жун Хуая на фальшивки, чтобы продать их.

Это был не первый раз. Всякий раз, когда у Шу Цзыбао заканчивались деньги, он проворачивал этот трюк, гордясь своей сообразительностью и будучи уверенным, что его никогда не поймают.

Когда сотрудники общими усилиями вывели сообщника, Шу Цзыбао в отчаянии рухнул на колени, обхватив голову руками. Он был раздавлен. Хотя ему и не грозила тюрьма, за эти годы он привык к роскоши, живя на широкую ногу за счет безлимитной карты Жун Хуая. Он скупал брендовые вещи, донатил стримерам, дарил подругам украшения, тратил огромные суммы в играх и всегда покупал последние модели телефонов. Он погряз в онлайн-кредитах и долгах перед ростовщиками, будучи уверенным, что всегда сможет отдать долг. Он привык перекрывать одни дыры другими, и сумма его долгов достигла уже тридцати-сорока миллионов юаней.

Последние два дня кредиторы не давали ему прохода, засыпая угрозами и обещая разослать информацию о его долгах всем контактам из телефона. И именно сейчас Жун Хуай перестал его спонсировать. Загнанный в угол, Шу Цзыбао решился на старый фокус. Он самодовольно подсчитывал, что выручка от продажи одежды Жун Хуая и деньги за компромат в СМИ помогут ему продержаться еще пару дней.

Но теперь, когда все вскрылось при дневном свете, его планы рухнули.

Шу Цзыбао только что подписал контракт со съемочной группой. Режиссер Чжао не только потребовал удалить все переписки, сообщения и фотографии, связанные с Жун Хуаем, лишив его возможности шантажа, но и выставил огромный штраф за нарушение условий договора. Шу Цзыбао окончательно сломался. Забыв о приличиях, он ползал на коленях, рыдал в голос и причитал:

— Я хочу к брату! Позовите моего брата!

Система не забыла ту многозначительную улыбку Жун Хуая, когда он обнаружил скрытую камеру, и ее ядро слегка похолодело:

— Хозяин, неужели ты еще тогда просчитал Шу Цзыбао?

Жун Хуай смотрел сверху вниз на жалкого, захлебывающегося слезами Шу Цзыбао:

— У всего есть причина, особенно у неблагодарности...

Жун Хуай смотрел на макушку Шу Цзыбао, но казалось, будто сквозь него он видит кого-то другого.

Система мгновенно умолкла.